Глава 48.

Поражение семьи Юй

"Так называемая "неэффективная помощь при стихийных бедствиях" уже дала отцу по морде. Правда в том, что он жаждал серебра, выделенного на помощь жертвам, и навлёк на себя гнев императора. Он заслужил то, что получил. Как можно винить меня?" – медленно сказала Юй Юнь Си.

"Почему отец жаждал серебра, предназначенного для ликвидации последствий катастроф, почему...?" – продолжала бормотать Юй Ван Жун, словно в трансе.

Судя по ее виду, она явно не знала, о чем шла речь.

"Почему? Полагаю, твоя мать должна что-то знать" – Юй Юнь Си поджала красные губы и подняла глаза, вопросительно глядя на Чэнь.

"Заткнись! Откуда мне знать о делах министра?!" – громко ответила Чэнь, словно ее что-то задело.

Она выглядела так, словно призрака увидела.

Принцесса слегка нахмурилась, убеждаясь в своих предположениях о том, что Чэнь, должно быть, что-то знала.

Чэнь поняла, что ее реакция была немного чрезмерной, поэтому, тяжело дыша, сказала: "Юй Юнь Си, если бы ты не послала кого-то во дворец, чтобы встретиться сегодня с императором, если бы ты не вступила в сговор с Военным Министерством, если бы ты не привлекла императорского инспектора Яна, то наш министр никогда бы не пострадал! Ты просто хочешь погубить семью Юй?".

"Что ж, госпожа, вы действительно правы. Цель окружной принцессы – заставить семью Юй кровью поплатиться за грехи, а затем уничтожить их род", – услышав вопрос Чэнь, Юй Юнь Си расплылась в улыбке, четко выговаривая слово за словом.

"Ты, ты, ты...", – старуха Чжоу была так зла, что даже не могла говорить нормально, – "Ты, сука, сдохнешь в муках".

"Бабушка, не сердись, если ты сейчас от злости помрешь, это не будет стоить того, не думаешь?" –– равнодушно сказала Юй Юнь Си. – "Кроме того, вы все слышали, что говорилось в указе. В течение двух дней все приданое должно быть возвращено этой окружной принцессе. В противном случае отец будет одиноко сидеть в имперской темнице до тех пор, пока вы к нему не присоединитесь", – произнеся эти предупреждение, девушка сразу же переступила через высокий порог и большими шагами вошла в резиденцию.

"Сука, сука..." – глаза старухи Чжоу почернели от гнева.

Чэнь и Юй Ван Жун выглядели не лучше.

Сжав зубы, Чэнь с отвратительным, неузнаваемым лицом схватила дочь за руку и прошипела: "Ваньжун, живо отправляйся в мою кровную семью и расскажи об этом дедушке, чтобы он придумал, как спасти твоего отца".

"Да, матушка", – немного успокоившись, сказала Юй Ван Жун и вместе со своей служанкой поспешно отправилась в семью госпожи Чэнь.

"И еще, Тан, твоя сестра ведь сейчас живет в благородной семье? Скажи ей, чтобы она поговорила с императором" – приказала Чэнь.

Тетушка Тан на мгновение заколебалась, но затем прикрыла рот рукой и презрительно фыркнула: "Госпожа, вы мне приказываете?".

"Тан, ты – наложница резиденции Юй! Раз наш господин попал в беду, ты должна найти способ помочь!" – грубым тоном сказала женщина.

"Госпожа, когда вы издевались надо мной все эти годы, вы не подумали о том, что у меня есть сестра из благородной семьи. Министр так благоволит вам и Второй молодой госпоже, что вы всеми средствами стараетесь его вытащить, у меня же таких средств нет."

Сказав это, она повернулась, кокетливо покрутив бедрами, и ушла.

"Тан!" – у Чэнь от гнева брызнула слюна.

"Госпожа, мой старший брат работает во дворце. Я попрошу кого-нибудь узнать у него, что происходит", – тетушка Су на мгновение замешкалась, но все же решила что-то предпринять.

Старая Чжоу бросила на нее взгляд и с отвращением проговорила: "Твой старший брат – всего лишь императорский стражник, что он может знать?"

"Старая госпожа, я...", – тетя Су выглядела подавленной, и не могла подобрать слов.

"Старая госпожа, сейчас нам понадобится любая помощь, а чем больше людей, тем больше возможностей. Пусть он и стражник, быть может, он что-то слышал", – Чэнь тоже презирала происхождение тетушки Су, но в сложившейся ситуации она хваталась за любую соломинку.

Тетушка Су опустила голову и слабым голосом сказала: "Тогда я прикажу кому-нибудь найти старшего брата".

"Окружная принцесса, вы наконец-то вернулись, дела идут хорошо?" – Цянь Цзяо, увидев Юй Юнь Си, поспешно подбежала к ней и обеспокоенно спросила.

"Да, все идет хорошо. В эти два дня следи за всем, что здесь происходит. Пусть Чэнь и остальные думают, как собрать мое приданое", – строго сказала Юй Юнь Си.

"Да, окружная принцесса!"

Цянь Цзяо не нужно было больше ни о чем спрашивать. Она и так была уверена в победе своей госпожи.

"Не могу поверить, что у этого пса-императора еще осталась человечность! Лишив Юй Чжун Чэня должности, он не забыл и о приданом?" – фыркнула Цянь Мэй.

Услышав это, Юй Юнь Си рассмеялась.

"Цянь Мэй, ты действительно думаешь, что император пытается нам помочь?" – лукаво

спросила она в ответ.

"Странно, не так ли? Он даже ограничил Чэнь и остальных, дав им всего два дня на сбор приданого" – нахмурилась Цянь Мэй, не совсем понимая всю ситуацию.

Юй Юнь Си, усмехнувшись, пояснила: "Император не так уж и добр. Он поступил так только потому, что почувствовал, что его спровоцировали. Кроме того, он хотел доставить побольше проблем Юй Чжун Чэню и наследному принцу... Да и я придала этому делу такой размах... Если бы он не сделал заявление, то все страны смеялись бы над империей Тянь Ся как над ничтожной страной, которая жаждет приданого своих жен и наложниц".

Теперь уже Цянь Мэй и Цянь Цзяо все поняли.

.....

Вернувшись к себе во двор, Юй Юнь Си велела Цянь Мэй вернуться в гостиницу и позаботиться о малыше Цзюньцзине, а сама принялась писать письмо на Юго-Запад.

Она должна была попросить людей своего приемного отца подробнее выяснить о связи между императрицей, Юй Чжун Чэнем и госпожой Чэнь, ведь в этой истории могли обнаружиться неожиданные открытия.

В итоге она успела закончить письмо лишь наполовину, когда вдруг кто-то нарушил тишину.

"Юй Юнь Си, убирайся отсюда!" – этот голос, похоже, принадлежал тетушке Гао.

"Окружная принцесса, я избавлюсь от нее", – Цянь Цзяо хотела было толкнуть дверь.

"Не нужно, просто приведи ее сюда", – уставшим голосом сказала Юй Юнь Си, откладывая письмо в сторону.

"Да."

Цянь Цзяо вышла и, пройдя несколько раз туда и обратно, занесла всех людей, толпившихся снаружи, и бросила их на пол.

Это были тетушка Гао, тетушка Дэн, Шестая госпожа и Седьмая госпожа.

Тетушка Гао от падения ушиблась, подняла голову и с негодованием посмотрела на Юй Юнь Си: "Ты сама родом из семьи Юй, а теперь пытаешься нас уничтожить? Неужели ты не боишься кары небесной?"

"Кары небесной? Тетушка Гао, когда мне было семь лет, Шестая сестра сломала бабушкину заколку, а ты подставила меня, и смотрела, как бабушка наказывала меня двадцатью ударами плети... В то время я была еще совсем юна, а моей матери не было рядом. Я едва не умерла от этого! Как же ты тогда не подумала, что существует такая вещь, как небесная кара?" – холодно рассмеялась Юй Юнь Си, наливая чашку горячего чая.

Лицо тетушки Гао скривилось, а уголок рта несколько раз дернулся, но ответа не последовало.

"Это все было так давно. Матушка могла сделать это непреднамеренно. Не слишком ли это мелочно, помнить о таком до сих пор?" – встряла в разговор Шестая госпожа Юй Вэнь Синь.

"Мелочно?" – услышав это, Юй Юнь Си рассмеялась.

Ее брови слегка дрогнули и на лице появилась улыбка. Она подперла рукой подбородок и лишь вопросительно посмотрела на стоящую перед ней Шестую сестру, которая уже успела вырасти в молодую девушку.

"Впервые слышу, чтобы кто-то назвал меня мелочной", – вздохнула принцесса.

"В том-то и дело, что это было так давно, что мы с матушкой почти забыли об этом. Кто же в здравом уме будет держаться за такую мелочь?" – с отвращением продолжила Юй Вэнь Синь.

"Шестая сестра, на Юго-Западе никто и никогда не говорил, что эта окружная принцесса мелочная. Знаешь, что там про меня говорят ?" – с улыбкой спросила Юй Юнь Си.

Юй Вэнь Синь стало любопытно, и она поспешила спросить: "И что же?"

"Они говорят, что я мудрая до одури, мстительная, безжалостная и жестокая!! Цянь Цзяо, принеси кнут, пусть Шестая сестра ощутит на себе, что такое двадцать ударов!" – леденящий голос Юй Юнь Си напугал гостей.

"Юй Юнь Си, как ты смеешь?!" – забеспокоилась Юй Вэнь Синь.

Принцесса приподняла брови и с нескрываемой жестокостью ответила: "Двадцать ударов – это еще слишком мягко. Цянь Цзяо, сорок ударов. Если она умрет, я лично пожгу для нее благовония".

"Да, окружная принцесса!"

Цянь Цзяо тут же, схватила кнут и направилась прямо к Юй Вэнь Синь.

"Матушка, спаси меня!" – девушка в панике поспешно спряталась за тетушку Гао.

"Юй Юнь Си, если ты посмеешь сегодня обидеть нас, мать и дочь, то будешь...".

Тетушка Гао хотела пригрозить, но кнут с треском ударил ей по лицу, не давая договорить. На ее щеке сразу же появился отвратительный кровавый след.

"Ааа!" – одновременно закричали тетушка Гао и Юй Вэнь Синь.

http://tl.rulate.ru/book/103780/3624460